

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПРАВА

*И. А. Васильев**

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Образование Государственной Думы в качестве нижней законодательной палаты¹ предусматривало избрание выборных представителей от большинства социальных групп. Положение о выборах в Государственную Думу, высочайше утвержденное 6 августа 1905 г.,² преследовало цель установления социального баланса между сословиями и не содержало специальных преференций в отношении лиц духовного чина Русской Православной Церкви (далее — РПЦ).

При предоставлении активного избирательного права в соответствии с упомянутым Положением духовенству учитывался только имущественный ценз. Так, представители от духовенства избирались на съездах уездных землевладельцев, в котором имели право участвовать уполномоченные от священнослужителей, владеющих в уезде церковной землей (п. «д» ст. 12), включая и самих настоятелей церквей. В то же время черному духовенству не было предоставлено права на участие в думских выборах, поэтому монастыри в избирательные списки не вносились, хотя и могли владеть в конкретном уезде имуществом. Причину следует искать в особом «сакральном» статусе монашества, в силу которого наделение черного духовенства избирательными правами поначалу казалось светской власти недопустимым.³

Участие в выборах осуществлялось настоятелями церквей как старшими представителями Церкви, владеющей землей в уезде.⁴ Уполномоченные от священнослужителей избирались на предварительном съезде уездных землевладельцев. Законодательно устанавливалась возможность избрания уполномоченного представителя либо на одном общем для всего уезда съезде владельцев «недвижимых имуществ» и их уполномоченных,

* Васильев Илья Александрович — ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ.

© И. А. Васильев, 2011

E-mail: Vasiljev.I@jurfak.spb.ru

¹ Как известно, термин «парламент» в законодательстве Российской монархии не использовался.

² ПСЗ. Собр. 3-е (далее — ПСЗ). Т. XXV. Ч. 1. № 26 662.

³ Только при реорганизации Государственного Совета в 1906 г. позиция властей изменится.

⁴ Ср.: *Именной высочайший указ, данный Сенату «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений»* // ПСЗ. Т. XXV. Ч. 1. № 27 029. Отд. IV, VIII.

либо на нескольких отдельных съездах (ст. 14 Положения).⁵ Если настоятель церкви не мог принять участие в выборах, его законным представителем на предварительном съезде землевладельцев выступал тот или иной священник. По усмотрению настоятеля уполномоченным мог стать и дьякон, а вот псаломщики таким правом не наделялись.⁶ Важно отметить, что настоятель одной церкви не мог уполномочить настоятеля другой церкви представлять себя на предварительном съезде.⁷

По результатам голосования в первую Государственную Думу было избрано шесть представителей РПЦ; все они имели духовный чин протоиерея. Православное духовенство оказалось успешнее других кандидатов в Области Войска Донского, Бессарабской, Волынской, Воронежской, Вятской и Тамбовской губерниях. По политическим воззрениям двое депутатов — представителей духовенства придерживались крайней монархической ориентации, хотя формально и не состояли в партийных организациях (П. Ф. Воздвиженский и В. И. Гума); еще один священник входил во фракцию партии октябристов — «Союз 17 октября» (А. В. Концевич); наконец, двое являлись членами фракции партии народной свободы (К. И. Афанасьев и Н. В. Огнев), а их коллега А. В. Поярков был беспартийным, но по убеждениям — левее кадетов.⁸

Избрание в Государственную Думу представителей особого сословия духовенства, с его корпоративными целями и интересами, часто отличными от общегосударственных, реализовало возможность органичного союза между светской и церковной властью в Российской Империи. Действительно, органичное встраивание церковного причта в государственный аппарат к рассматриваемому периоду уже завершилось.⁹ В юридической науке начала XX в. существовала и другая точка зрения, согласно которой их соприкосновения исключительно случайны и ни при каких обстоятельствах не имеют органического характера. Как считают некоторые исследователи, в их собственных сферах деятельности государство и Церковь соприкасались потому, что к ним принадлежали одни и те же лица или существовали пограничные области, на которые притязали обе стороны на основании своего правового порядка.¹⁰

Предметы рассмотрения первого в истории России парламента были настолько разнообразны, насколько и актуальны. В нижней палате обсуждались практически все ключевые вопросы общественной жизни: аграрная реформа, уголовная политика, неприкосновенность личности, гражданское равноправие, восстановление порядка в стране, политическая амнистия и т. д.

Насущной задачей думское большинство считало отмену смертной казни. Эта проблема стала предметом горячих дискуссий, в которых приняли участие и депутаты-священники. Так, на одиннадцатом заседании А. В. Поярков отметил: какой же может быть законопроект об отмене смертной казни, если смертная казнь сама по своей природе противоречит не только укладу жизни людей, но и священным канонам. Обращая

⁵ Весьма показательно, что председательство на таких съездах ст. 14 возлагала на уездного предводителя дворянства или «лицо, его заменяющее».

⁶ Катц Л. Наше избирательное право. М., 1912. С. 23.

⁷ Там же.

⁸ Государственная Дума Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2008. С. 28, 96, 155, 250, 424, 488. — Избрание П. Ф. Воздвиженского было отменено Думой по докладу ее 4-го отдела 14 июня 1906 г. (Там же. С. 96).

⁹ См. подробнее: Васильев И. А. О государственной службе православного духовенства в Российской Империи (1900–1917) // Правоведение. 2008. № 3. С. 193 и сл.

¹⁰ См., напр.: Шутц У. Церковное право. Ярославль, 1905. С. 210.

внимание депутатов на сложившуюся в стране ситуацию, он констатировал, что если во многих губерниях вводят военное положение и выносят приговоры о смертной казни без особого законопроекта, тем более можно отменить смертную казнь без специального законопроекта. А. В. Поярков считал, что депутаты Думы «должны потребовать немедленной отмены смертной казни». Подчеркивая важность и первоочередность решения вопроса об отмене такого вида наказания, он предложил Государственной Думе в случае, если данное «требование не будет удовлетворено», «уехать по домам».¹¹

Когда вопрос о смертной казни был вновь поднят на девятнадцатом заседании, К. И. Афанасьев в противовес заявлениям исполнительной власти о необходимости сохранить смертную казнь высказал мнение, что в основе любого закона должны находиться нравственные начала. В связи с этим он отметил «антихристианский» характер подзаконной деятельности министра внутренних дел, который издал циркуляр, содержащий запрет священникам «молиться о спасении жизни и души лиц, уличенных в противодействии власти».¹²

Подвергая сомнению обоснованность такого вида наказания, как смертная казнь, большинство членов Государственной Думы включили в повестку дня вопрос об амнистии так называемым «политическим заключенным». Эта проблема была предметом рассмотрения на заседаниях со второго по пятое, посвященных составлению ответа на приветственную речь императора в адрес созванной Думы.¹³ В данный ответ некоторые депутаты нижней палаты предложили включить и обращенные к главе государства требования политического характера. Составленный проект «ответа» содержал прошение политической амнистии. Некоторыми депутатами было высказано предложение о внесении поправки в текст амнистии об осуждении и «политических покушений»¹⁴ на представителей власти. В числе поддержавших принятие данной поправки на четвертом заседании¹⁵ был священник П. Ф. Воздвиженский.¹⁶ Заметим, что представитель духовенства был одним из первых, заявивших о необходимости осуждения террористических актов.¹⁷ Специально созданная комиссия нижней палаты составила проект ответа, предложив его к ознакомлению на четвертом заседании, однако священник А. В. Концевич¹⁸ предложил отложить на два дня его обсуждение, чтобы с его текстом успели ознакомиться все члены Государственной Думы, в том числе и малограмотные.¹⁹ Он же на этом заседании отметил, что итоговый вариант ответа на приветственное слово в таком виде, как он представлен, не вызовет «симпатий громадной массы русского народа», так как в нем есть «дух космополитизма».²⁰ Другой священник, В. И. Гума,²¹ заметил, что «всеподданейший адрес — это наша фотография, это первый наш документ о нашей самоличности», а следовательно, необходимо уделить внимание не только всестороннему содержанию, но и этической стороне ответа: «Поэтому я признаю его

¹¹ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. 1906 г. Сессия первая. Т. I. СПб., 1906. С. 429–430.

¹² Там же. Сессия вторая. Т. II. С. 914.

¹³ Там же. Сессия первая. Т. I. С. 5–243.

¹⁴ Там же. С. 233.

¹⁵ Там же. С. 237.

¹⁶ Избран депутатом от Тамбовской губернии.

¹⁷ Всего подписались 34 депутата.

¹⁸ Избран депутатом от Волынской губернии.

¹⁹ Государственная Дума. Стеногр. отчеты 1906 г. Сессия первая. Т. I. С. 71.

²⁰ Там же. С. 137.

²¹ Избран депутатом от Бессарабской губернии.

весьма важным и высокого значения».²² Отметим, что единая позиция священников, являющихся депутатами Государственной Думы, кардинально расходилась с мнением представителей духовенства в верхней законодательной палате. Так, священник Т. И. Буткевич, представляющий белое духовенство в Государственном Совете, в одной из своих речей в верхней законодательной палате утверждал, что Христос был не против смертной казни.²³

Рассмотрение вопроса об установлении гражданского равноправия традиционно вызвало среди членов Государственной Думы дискуссию. При рассмотрении в нижней палате необходимости установления формального равенства, на четвертом заседании, и смягчения социальной дифференциации значимыми для последующего обсуждения были мнения священников В. И. Гума и А. В. Пояркова.²⁴ В. И. Гума заметил, что «справедливость требует, чтобы многоимеющие не имели лишнего, а малоимеющие имели бы достаточно. Поэтому будем мы, имеющие, с готовностью уступать неимеющему...»²⁵ А. В. Поярков поддержал, отметив, что крестьянин уже осознал свое право на жизнь, «сознал свое право устройства общественной и политической жизни своей страны; по его понятиям все равны... поэтому требует свободы, требует равноправия».²⁶ Священник В. И. Гума высказался на четвертом заседании и относительно проекта ответа на приветственную речь императора: «Примыкая к всеподданейшему адресу вместе с другими, я не заявляю никаких претензий о том, что в этом адресе не упомянуто о духовенстве и его многообразных нуждах». Священником А. В. Поярковым на двенадцатом заседании был вновь поднят вопрос о социальных гарантиях и правах податных сословий; представитель духовенства выступил с предложением уравнивать в некоторых правах податное сословие с привилегированными: «...определяя потребности крестьян, мы можем не дать им возможности учиться не только в высшем учебном заведении, но даже в среднем; а раз крестьянин останется по-прежнему невежественным, то никакие реформы не принесут благодетельных плодов».²⁷ Относительно трудовых прав А. В. Поярков заметил, что законодатель должен стремиться к тому, чтобы не рабочие предлагали свой труд, а работодатели искали потенциальных кандидатов, только тогда прекратятся забастовки и другие негативные явления трудовой деятельности.

Наряду с упомянутыми текущими проблемами и планируемыми реформами членов I Государственной Думы интересовали место нового законодательного органа в системе органов государственной власти Российской Империи и проблема разделения полномочий верхней (Государственный Совет) и нижней законодательных палат. Так, священник А. В. Концевич считал, что «Государственный Совет будет фильтром работ Думы, ввиду этого я нахожу, что Государственный Совет есть вещь необходимая...».²⁸ Развивая свою мысль, представитель духовенства на четвертом заседании представил насколько революционное, настолько же и фантастическое предложение, которое могло стать основанием для изменения Основных Государственных Законов:

²² Государственная Дума. Стеногр. отчеты 1906 г. Сессия первая. Т. I. С. 133.

²³ Попов И. И. Дума народных надежд. Очерк деятельности первой русской Думы и Государственного Совета. М., 1907. С. 148.

²⁴ Избран депутатом от Воронежской губернии.

²⁵ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. 1906 г. Сессия первая. Т. I. С. 209.

²⁶ Там же. С. 130.

²⁷ Там же. С. 488–489.

²⁸ Там же. С. 177.

все государственные органы, находящиеся в иерархии между верховной властью и народом, кроме Государственного Совета, должны были быть устранены.

Актуальными причинами для рассмотрения депутатами I Государственной Думы аграрного вопроса стали явная неэффективность существующего порядка землепользования и вызванные им нехватка продовольствия и голод во многих губерниях страны. В процессе обсуждения сложившейся ситуации, на десятом заседании,²⁹ священник В. И. Гума предложил дать пример российскому обществу, высказав предложение о добровольной помощи со стороны членов Государственной Думы голодающим губерниям. При рассмотрении нижней палатой возможных вариантов реформирования землепользования из представителей духовенства в нижней палате выступил, на четвертом и двенадцатом заседаниях, только А. В. Поярков. Как заметил священник, крестьяне, являющиеся податным сословием, давно уже «заслужили» и ждут улучшения своего материального положения, и «это улучшение на первое время возможно только при отчуждении земель отдельных категорий».³⁰ Комментируя разрабатываемый в Думе проект закона о землеустройстве,³¹ представитель духовенства критиковал ряд его положений. Во-первых, о наделении крестьян землей только на условиях сохранения имеющейся собственности на землю крупных землевладельцев. А. В. Поярков высказался так: «Для полного умиротворения страны, для материального обеспечения крестьян, для осуществления тех реформ, которые намечает Дума — “просвещение и равенство”, — нужно отдать крестьянам все земли, какие имеются у частных владельцев».³² Во-вторых, священник критиковал предлагаемое введение нормы земли на человека. Основная проблема, по мнению А. В. Пояркова, в том, кто будет устанавливать данную норму. Единственно возможным для священника представляется только вариант введения нормы с предоставлением права ее определения только крестьянам, в иных случаях норма бессмысленна. Реализацию реформы землепользования А. В. Поярков видит в использовании волостных правлений, без создания специальных бюрократических государственных органов: «Если всю землю отдать крестьянам и раздел должен будет производиться на местах, то, во всяком случае, администрации новой в большом количестве не потребуются».³³ Таким образом, найдя в лице целого ряда народных представителей поддержку, священник высказался о целесообразности передачи в частную собственность крестьянского сословия всех категорий земель без ограничений, предлагая депутатам существенно скорректировать законопроект.

Предвидя активную позицию представителей духовенства при участии в политической деятельности и избрании в первый парламент, Правительство установило запрет на участие лиц духовного чина в союзах, организациях, товариществах, партиях, образуемых с политической целью, и присутствие в различных собраниях, обсуждающих политические вопросы.³⁴ Тем не менее этот запрет не был дополнен правовым механизмом реализации, оставаясь только формальным запретом, не обремененным

²⁹ Там же. С. 403.

³⁰ Там же. С. 130.

³¹ Горемыкин М. И. Аграрный вопрос: некоторые данные к обсуждению его в Государственной Думе. СПб., 1907. С. 5–7.

³² Государственная Дума. Стеногр. отчеты 1906 г. Сессия первая. Т. I. СПб., 1906. С. 488.

³³ Там же. С. 488–489.

³⁴ Циркуляр Совета министров 14-го сент. 1906 г. № 144 «О недопустимости участия должностных лиц в политических партиях, стремящихся к ниспровержению существующего государственного строя». Киев, 1907. Ст. 7.

юридически закрепленными санкциями. Как мы замечали, все шестеро представленных в Государственной Думе священников: К. И. Афанасьев, П. Ф. Воздвиженский, В. И. Гума, А. В. Концевич, Н. В. Огнев, А. В. Поярко представляли разные политические направления. Вопреки мнению о естественной пассивности представителей духовенства в осуществлении законодательной деятельности³⁵ все священники-парламентарии принимали в той или иной степени активное участие в законодательной деятельности, высказывая разносторонние мнения относительно рассматриваемых вопросов, участвуя в образованных комиссиях. Эти парламентарии отличались незаурядными способностями, владением ораторским искусством, знанием проблем и нужд делегировавших их губерний и областей (что всегда являлось долгом лица духовного сана)³⁶ и иногда удивительной для священника компетентностью в законодательных делах. Все упомянутые мнения представителей духовенства встречали одобрение и поддержку со стороны большинства состава нижней законодательной палаты. Так, как было замечено выше, мнение представителей РПЦ оказало весомое и даже решающее влияние при создании законопроектов, регулирующих следующие вопросы: решение проблемы с продовольствием и ликвидацией голода, устройство землепользования, объявление амнистии, установление гарантий гражданского равенства и трудовых прав, место Государственной Думы в системе высших органов власти Российской империи. Во многом такая позиция духовенства РПЦ в нижней законодательной палате была обусловлена и тем, что одним из направлений деятельности лиц духовного сана в Российской Империи была реализация образовательной и просветительской функций, неосуществимой в условиях ограниченной монархии без участия представителей духовенства в законодательной деятельности.

Таким образом, представительство РПЦ в первой Государственной Думе вследствие активной и принципиальной позиции представлявших ее депутатов оказалось не только оправданным, но и необходимым для эффективной деятельности нижней палаты первого российского парламента. В силу малочисленности и отсутствия фракционного единства неформальная группа священников-депутатов не могла оказать определяющего влияния на деятельность Первой Государственной Думы. Однако ее голос был важен для коллег-законодателей и правительства, поскольку отражал мнения влиятельного слоя общества, являвшегося одной из главных идеологических и организационно-правовых опор самодержавия.

³⁵ Демин В. А. Верхняя палата Российской Империи, 1906–1917. М., 2006. С. 84.

³⁶ Восторгов И. И. Государственная Дума и православно-русская церковь: к вопросу о положении Церкви в правовом государстве. М., 1906. С. 10 и сл.